

Ориентал Бар был в десяти минутах ходьбы от моего дома, но бегом я добрался туда вдвое быстрее, прогреваясь по пути. На вид я был спокоен, мозг ясный, но скрыть ненависть и ярость в глазах было невозможно. Появление Системы Гангстера стало приятным сюрпризом и помогло мне найти новое предназначение, но в тот момент я был сосредоточен на одном: Разгромить так называемую "Братву Черных Рук". Я удивительно быстро адаптировался к пробуждению системы и усердно работал в жизни, не имея четкой цели. Теперь, с Системой Гангстера, моя цель была ясна, и размышления о ней только порождали сомнения и опасения, в то время как у меня были более насущные мысли. Зная, что они вымогают "защитные взносы" у моей матери, я несколько раз следил за ними и был на грани конфликта, но всегда останавливался, не желая подвергать опасности свое будущее в школе. Но теперь это уже не беспокоило меня, и Система даже вознаградит меня за это, так что какой смысл сдерживать всю ярость внутри? — Успокоившись, я сделал глубокий вдох и открыл дверь Ориентал Бар. На улице было темно, и под тусклыми фонарями были только те, кто искал развлечений или неприятностей. Наркотики, женщины и насилие были повсеместны, и все это концентрировалось в Ориентал Бар, которым владели и контролировали Братва Черных Рук. Бар был довольно большим, и открыв двери, я почувствовал сильный запах алкоголя и табака, и был отвращен тем, что увидел. На вид это был обычный бар, но было больше, чем кажется... Как только я вошел, к мне быстро подбежала полуобнаженная женщина в каблуках. Она положила руки на мою руку, наклонилась и прижала едва прикрытую грудь ко мне. — Хочешь, чтобы я составила тебе компанию сегодня? — спросила она с увлечением. — Какая жалкая жизнь, — прошептал я про себя. Пройдя мимо и игнорируя ее, я не мог не отвращаться от таких женщин, но и жалел ее. Они были самыми большими жертвами Братвы Черных Рук, которая использовала деньги, собранные путем угроз, для управления баром, который также был нелегальным борделем. Нанимая отчаявшихся молодых женщин и даже принуждая некоторых продавать свои тела, они удерживали большую часть прибыли и просто бросали им крохи. Как будто их предыдущие действия были недостаточно плохими. Можно было делать с жизнью и телом все, что угодно, но было печально, что некоторым приходилось прибегать к продаже своего тела. И было очевидно, что это был ужасный опыт для женщин, так как та, которая меня заметила, была явно рада, что я не какой-нибудь уродливый старик, как, по видимому, были большинство их клиентов. Хотя я был в маске и с капюшоном, по моей фигуре было видно, что я молод и в хорошей форме, что объясняло, почему она побежала ко мне. Но она, видимо, не приняла мое презрение к ней всерьез. — Ублюдок, я и не хотела тебя трахать! — закричала она, когда я прошел мимо, но я просто проигнорировал это. Не было смысла тратить энергию на такую жалкую душу, когда я поднимался по лестнице, игнорируя все взгляды тех, кто пил в баре и развлекался. Видя, как он был полон, Ориентал Бар, очевидно, был популярным местом, и я не видел ни одной женщины-клиента. Позволяя удовлетворить свои желания и похоти, все это время пьяня и употребляя наркотики, это было как рай для многих грязных животных, которые собирались здесь каждую ночь. Это было отвратительно. С Системой Гангстера, таким, какой я был, и такой, какой сложилась моя жизнь, избежать жизни преступника было невозможно. Некоторые могли сказать, что работа на обычной работе и избегание неприятностей было достаточно, но этого было недостаточно, чтобы покинуть такое покинутое место, и даже если бы это было так, ничего бы не изменилось. Бесконечный цикл нищеты и страданий в этом районе и во многих других местах мира повторялся бы. Если моя мать и я не жертва, то это будет другая семья. И это не было так, что я был бы удовлетворен жалкой и обиденной жизнью, как большинство. Так что, возможно, пришло время для перемен. Перемен настолько больших, что они потрясут основы всего криминального мира в Нью-Йорке, во всей стране и даже во всем мире. Одно, в котором я буду на переднем крае. И все начинается с уничтожения Братвы Черных Рук. Поднимаясь по скрипучим деревянным ступенькам бара, звуки стонов и стонов становились громче с каждым шагом. На втором этаже было дюжина частных комнат, и было ясно, что происходило в каждой из них, что вызывало у меня отвращение. Если обе стороны были согласны и не были вынуждены или принуждены к

этому, то проблем не было, но в большинстве случаев почти каждая женщина не была там по своей воле. Просто подумав о том, чтобы одна из них была моей матерью или кем-то, кто мне небезразличен, я был в ярости, и большая часть проблемы была в Братве Черных Рук. Как могут люди быть такими похотливыми, отчаянными и бессердечными? Но это не было главной проблемой, с которой я пришел разобраться, и это была проблема, которая была слишком глубоко укоренена, чтобы ее можно было решить просто. В конце коридора на втором этаже была дверь, которая, казалось, вела в самую большую комнату, и с подтверждением системы, что все цели находились внутри, я направился к ней, успокаивая свой ум. Так как все 11 членов банды были там, я знал, что вхожу в логово льва и это будет очень опасно, но я был уверен в своих боевых навыках. И это не было так, что я мог отступить, так как это было испытанием посвящения, выданным системой, и то, что я хотел сделать больше всего. Пока у них не было оружия, у меня все еще был шанс. Уничтожить их по одному должно быть возможно, и я был уверен, что они будут под воздействием каких-то наркотиков и определенно не будут ожидать атаки от одинокого капюшонного фигуриста. Это, в сочетании с тем, что я чувствовал, что могу противостоять целой армии с ненавистью внутри меня, я стоял перед дверью их комнаты и ударил ее с такой силой, как мог. — Вот и все.

<http://tl.rulate.ru/book/74602/4338732>